

А. В. Дубасова

АКЦЕНТНЫЕ МОДЕЛИ ЛИТОВСКИХ НЕВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ В НАСТОЯЩЕМ И ПРОШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ

В статье описываются акцентные модели литовских невозвратных глаголов в настоящем и прошедшем времени в зависимости от их морфологического типа. Показано, что в большинстве случаев морфологический тип производного глагола однозначно определяет его акцентуационные свойства. Для неоднозначных случаев и непрямых глаголов приводятся правила, позволяющие определить их акцентную модель.

Работы, посвященные подробному описанию акцентуационной системы литовского языка, крайне малочисленны. Классическим в этой области остается исследование Б. Стунджи [1], которое, ввиду своего объема, не покрывает всех аспектов литовской акцентуации. В частности, относительно мало внимания уделяется описанию акцентуации литовского глагола. Довольно кратко описано глагольное ударение и в самой полной грамматике литовского языка [2]. Возможно, это связано с тем, что система глагольной акцентуации считается более простой по сравнению с именной. Хотя во многом это действительно так, в совокупности она остается многомерной и сложной.

Целью нашего исследования явилось описание акцентуации литовских невозвратных глаголов в зависимости от их морфологической структуры. Материалом послужили наиболее частотные глаголы литовского языка (главным образом из [3]). Всего проанализировано около 350 единиц. Ударение проверялось с помощью [4; 5].

Краткое сравнение глагольной и именной систем акцентуации

Система литовской глагольной акцентуации имеет некоторые сходства с именной. Так, в обеих системах ударение может быть подвижным или неподвижным, а по типу ударения в определенных случаях противопоставляются:

- а) долгая нисходящая интонация, обозначаемая акутом (´) или (на смешанных дифтонгах) грависом (˘);
- б) долгая восходящая интонация, обозначаемая циркумфлексом (˜), либо краткое ударение, обозначаемое грависом (˘).

Однако имеются и различия. Прежде всего, они вытекают из особенностей устройства литовского имени и глагола: если имя имеет только одну начальную форму (Им. п. ед. ч.), к которой для описания акцентных свойств достаточно номера акцентной парадигмы, то глагол принято представлять в виде трех основных форм (инфинитива, основы настоящего времени, основы прошедшего времени), при этом каждая из них может иметь собственные акцентуационные характеристики.

Еще одно важное отличие состоит в том, что при описании акцентуации имени возможно игнорировать морфемный состав слова: несмотря на то, что приставки и суффиксы имеют свои акцентуационные свойства, эти свойства во многом вытекают из других формальных свойств (фонетики слога, типа ударения), кроме того, аффиксы существительного становятся частью единой в акцентуационном смысле основы – перемещение ударения между аффиксами невозможно. При описании акцентуации глагола обязателен учет наличия приставки, поскольку ударение может перемещаться также и внутри основы (между корнем и приставкой): *kaĩb-a* ‘говорит’ – *nè-kalb-a*¹ ‘не говорит’.

Имена традиционно делятся на 4 акцентных парадигмы, в зависимости от того, как именно перемещается или не перемещается ударение при словоизменении. Глаголы подобным образом не классифицируют, а способы перемещения ударения описывают с помощью правил. С нашей точки зрения, выделение для глагола акцентных моделей также целесообразно, поскольку это способствует большей компактности и наглядности описания и требует применения меньшего количества акцентуационных правил. Далее предлагается акцентуационная классификация литовских глаголов.

Морфологические типы и акцентные модели глагола

По морфологической структуре глаголы делятся на следующие группы (по убыванию частотности):

- 1) первичные (не имеющие суффиксов ни в одной из трех основных форм): *ĩm-ti*, *ĩm-a*, *ẽm-ẽ* ‘брат’;
- 2) на **-yti**: *dar-ý-ti*, *dār-o*, *dār-ẽ* ‘делать’;
- 3) на **-inti**: *áišk-in-ti*, *áišk-in-a*, *áišk-in-o* ‘объяснять’;
- 4) на **-ėti**, **-i**, **-ejo**: *myl-é-ti*, *mýl-i*, *myl-é-jo* ‘любить’;
- 5) на **-(i)oti**, **-oja**, **-ojo**: *abej-ó-ti*, *abej-ój-a*, *abej-ój-o* ‘сомневаться’;
- 6) на **-(i)uoti**: *dain-úo-ti*, *dain-úoj-a*, *dain-ãv-o* ‘петь’;
- 7) на **-(i)auti**: *kel-iáu-ti*, *kel-iáuj-a*, *kel-iãv-o* ‘путешествовать’;
- 8) на **-ėti**, **-ėja**, **-ejo**: *áukl-è-ti*, *áukl-ėj-a*, *áukl-ėj-o* ‘воспитывать’;
- 9) на **-ėti**, **-a**, **-ejo**: *mok-é-ti*, *mók-a*, *mok-ėj-o* ‘уметь; платить’;
- 10) на **-(i)oti**, **-o**, **-ojo**: *iešk-ó-ti*, *íešk-o*, *iešk-ój-o* ‘искать’;
- 11) на **-enti**: *gyv-én-ti*, *gyv-ẽn-a*, *gyv-ẽn-o* ‘жить’;
- 12) на **-oti**, **-a**, **-ojo**: *mieg-ó-ti*, *miėg-a*, *mieg-ój-o* ‘спать’;
- 13) на **-inėti**: *važ-iné-ti*, *važ-inėj-a*, *važ-inėj-o* ‘ездить’;
- 14) на **-tel(ė)ti/-ter(ė)ti**: *trėp-telė-ti*, *trėp-tel-i*, *trėp-telėj-o* ‘топнуть’.

Примерно треть проанализированных глаголов имеет **неподвижное** ударение во всех формах. Сюда относятся глаголы с акутовым предпоследним слогом второй и третьей основной формы, а также глаголы с ударением на третьем и далее с конца слоге во всех основных формах. Если бесприста-

¹ Русской отрицательной частице *не* соответствует литовская отрицательная приставка.

вочный глагол во всех формах имеет неподвижное ударение, то ударение остается неподвижным и при присоединении приставки (кроме *per-*, которая всегда перетягивает на себя ударение¹).

Неподвижное ударение возможно для глаголов следующих морфологических типов:

- части первичных: *áugti, áuga, áugo* ‘расти’;
- всех на безударный *-inti*: *áiškinti, áiškina, áiškino* ‘объяснять’;
- всех на *-(i)oti, -oja, -ojo*: *abejóti, abejója, abejójo* ‘сомневаться’;
- всех на *-ėti, -ėja, -ejo*: *áuklėti, áuklėja, áuklėjo* ‘воспитывать’;
- всех на безударный *-yti*: *déstyti, désto, déstè* ‘преподавать’;
- всех на *-inėti*: *važinėti, važinėja, važinėjo* ‘ездить’;
- всех на *-tel(ė)ti/-ter(ė)ti*: *trèptelėti, trèpteli, trèptelėjo* ‘топнуть’;
- части на *-(i)oti, -o, -ojo*: *ieškóti, íeško, ieškójo* ‘искать’;
- части на *-ėti, -i, -ejo*: *mylėti, mýli, mylėjo* ‘любить’;
- части на *-ėti, -a, -ejo*: *mokėti, móka, mokėjo* ‘уметь’.

Присвоим акцентной модели с неподвижным ударением номер 1.

Рассмотрим отдельно бесприставочные и приставочные глаголы с подвижным ударением.

Бесприставочные глаголы с подвижным ударением распределяются на три акцентные модели в зависимости от того, когда наблюдается переход ударения с неаккутированного предпоследнего слога второй и третьей основной формы на окончания 1 и 2 л. ед. ч.:

- только в прошедшем времени;
- только в настоящем времени;
- и в прошедшем, и в настоящем времени.

Примеры перехода представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Акцентные модели бесприставочных глаголов с подвижным ударением

	Грамматическое значение	2-я модель	3-я модель	4-я модель
Спряжение в наст. вр.	1 л. ед. ч.	dúod-u	ded-Û	deg-Û
	2 л. ед. ч.	dúod-i	ded-Ī	deg-Ī
	3 л. ед. и мн. ч.	dúod-a	dĕd-a	dĕg-a
	1 л. мн. ч.	dúod-ame	dĕd-ame	dĕg-ame
	2 л. мн. ч.	dúod-ate	dĕd-ate	dĕg-ate
Спряжение в прош. вр.	1 л. ед. ч.	dav-IAŨ	dĕj-au	deg-IAŨ
	2 л. ед. ч.	dav-EĪ	dĕj-ai	deg-EĪ
	3 л. ед. и мн. ч.	dāv-è	dĕj-o	dĕg-è
	1 л. мн. ч.	dāv-ème	dĕj-ome	dĕg-ème
	2 л. мн. ч.	dāv-ète	dĕj-ote	dĕg-ète

¹ Глаголы с данной приставкой в работе не рассматриваются.

Ко 2-й модели относятся:

- часть первичных глаголов: *dúoti, dúoda, dāvē* ‘давать’;
- все на **-(i)uoti**: *dainúoti, dainúoja, daināvo* ‘петь’;
- все на **-(i)auti**: *keliáuti, keliáuja, keliāvo* ‘путешествовать’.

К 3-й модели относятся:

- часть первичных глаголов: *déti, dēda, déjo* ‘класть’;
- часть на **-(i)oti, -o, -ojo**: *žinóti, žino, žinójo* ‘знать’;
- часть на **-ėti, -i, -ėjo**: *girdėti, gir̃di, girdėjo* ‘слышать’;
- большая часть на **-ėti, -a, -ėjo**: *skubėti, skùba, skubėjo* ‘спешить’;
- все на **-oti, -a, -ojo**: *miegóti, miēga, miegójo* ‘спать’.

К 4-й модели относятся:

- часть первичных глаголов: *dègti, dēga, dēgė* ‘гореть’;
- все на ударный **-inti**: *auginti, augina, augino* ‘выращивать’;
- все на ударный **-yti**: *darýti, dāro, dārė* ‘делать’;
- все на **-enti**: *gyvėnti, gyvėna, gyvėno* ‘жить’.

Приставочные глаголы с подвижным ударением делятся на 8 акцентных моделей: 5 с переходом ударения на приставку и 3 без такого перехода.

Модели без перехода ударения на приставку соотносятся с моделями бесприставочных глаголов (однако глаголы в моделях совпадают не полностью), см. табл. 2. Нумерация моделей сохранена.

Т а б л и ц а 2

Акцентные модели глаголов без перехода ударения на приставку

	Грамматическое значение	2-я модель	3-я модель	4-я модель
Спряжение в наст. вр.	1 л. ед. ч.	ne-gáun-u	ne-žin-AŪ	ne-ein-Ū
	2 л. ед. ч.	ne-gáun-i	ne-žin-AĪ	ne-ein-Ī
	3 л. ед. и мн. ч.	ne-gáun-a	ne-žin-o	ne-eĭn-a
	1 л. мн. ч.	ne-gáun-ame	ne-žin-ome	ne-eĭn-ame
	2 л. мн. ч.	ne-gáun-ate	ne-žin-ote	ne-eĭn-ate
	Спряжение в прош. вр.	1 л. ед. ч.	ne-gav-AŪ	ne-žinój-au
2 л. ед. ч.		ne-gav-AĪ	ne-žinój-ai	ne-ėj-AĪ
3 л. ед. и мн. ч.		ne-gāv-o	ne-žinój-o	ne-ėj-o
1 л. мн. ч.		ne-gāv-ome	ne-žinój-ome	ne-ėj-ome
2 л. мн. ч.		ne-gāv-ote	ne-žinój-ote	ne-ėj-ote

Ко 2-й модели относятся:

- часть первичных глаголов: *gáuti, gáuna, gāvo* ‘получить’;
- все на **-(i)uoti**: *dainúoti, dainúoja, daināvo* ‘петь’;
- все на **-(i)auti**: *keliáuti, keliáuja, keliāvo* ‘путешествовать’.

К 3-й модели относятся:

- часть на **-(i)oti, -o, -ojo**: *žinóti, žino, žinójo* ‘знать’;
- часть на **-ėti, -i, -ėjo**: *girdėti, gir̃di, girdėjo* ‘слышать’;
- все на **-oti, -a, -ojo**: *miegóti, miēga, miegójo* ‘спать’.

К 4-й модели относятся:

- часть первичных глаголов: *eĩti, eĩna, eĩjo* ‘идти’;
- все на ударный **-inti**: *augĩnti, augĩna, augĩno* ‘выращивать’;
- все на ударный **-yti**: *darýti, dāro, dāre* ‘делать’;
- все на **-enti**: *gyvénti, gyvėna, gyvėno* ‘жить’.

Переход ударения на приставку может быть:

- 1) только в прошедшем времени (во всех формах):
 - а) с переходом на окончание в настоящем времени;
 - б) с ударной основой в настоящем времени;
- 2) только в настоящем времени (во всех формах):
 - а) с переходом на окончание в прошедшем времени;
 - б) с ударной основой в прошедшем времени;
- 3) и в прошедшем, и в настоящем времени (во всех формах).

Примеры моделей с переходом ударения на приставку представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Акцентные модели глаголов с переходом ударения на приставку

	Грамматическое значение	5-я модель	6-я модель	7-я модель	8-я модель	9-я модель
Спряжение в наст. вр.	1 л. ед. ч.	ne-baig- IŮ	ne-dúod-u	NĚ-lip-u	NĚ-ded-u	NĚ-deg-u
	2 л. ед. ч.	ne-baig- I	ne-dúod-i	NĚ-lip-i	NĚ-ded-i	NĚ-deg-i
	3 л. ед. и мн. ч.	ne-baig-ia	ne-dúod-a	NĚ-lip-a	NĚ-ded-a	NĚ-deg-a
	1 л. мн. ч.	ne-baig-iame	ne-dúod-ame	NĚ-lip-ame	NĚ-ded-ame	NĚ-deg-ame
	2 л. мн. ч.	ne-baig-iate	ne-dúod-ate	NĚ-lip-ate	NĚ-ded-ate	NĚ-deg-ate
	Спряжение в прош. вр.	1 л. ед. ч.	NĚ-baig-iau	NĚ-dav-iau	ne-lip- AŮ	ne-děj-au
2 л. ед. ч.	NĚ-baig-ei	NĚ-dav-ei	ne-lip- AĪ	ne-děj-ai	NĚ-deg-ei	
3 л. ед. и мн. ч.	NĚ-baig-è	NĚ-dav-è	ne-lip-o	ne-děj-o	NĚ-deg-è	
1 л. мн. ч.	NĚ-baig-ème	NĚ-dav-ème	ne-lip-ome	ne-děj-ome	NĚ-deg-ème	
2 л. мн. ч.	NĚ-baig-ète	NĚ-dav-ète	ne-lip-ote	ne-děj-ote	NĚ-deg-ète	

К 8-й модели относятся:

- часть первичных глаголов: *dėti, dėda, dėjo* ‘класть’;
- часть на **-ėti, -i, -ėjo**: *girdėti, girdi, girdėjo* ‘слышать’;
- большая часть на **-ėti, -a, -ėjo**: *skubėti, skuba, skubėjo* ‘спешить’.

К остальным моделям относятся только первичные глаголы, например: *baigti, baigia, baigė* ‘заканчивать’ (5-я модель); *dúoti, dúoda, dāvė* ‘давать’ (6-я); *lįpti, lįpa, lįpo* ‘лезть’ (7-я); *dėgti, dėga, dėgė* ‘гореть’ (9-я¹).

¹ В эту же модель можно включить любые глаголы с приставкой *per-*.

Результаты обобщены в табл. 4 (типы на *-yti* и *-inti* разделены на подтипы с ударным и безударным суффиксом, тем самым выделено 16 морфологических типов вместо исходных 14).

Т а б л и ц а 4

Акцентные модели глаголов по морфологическим типам

Морфологический тип	Акцентная модель									
	Неподвижное ударение	Подвижное ударение								
		переход на окончание (без приставки/ с приставкой)			переход на приставку					
		П	Н	ПН	П	П	Н	Н	ПН	
		П	Н	ПН	переход на окончание					
					Н	–	П	–	–	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
первичные	+	+	+		+	+	+	+	+	
удар. <i>-yti</i>					+					
безудар. <i>-yti</i>	+									
удар. <i>-inti</i>					+					
безудар. <i>-inti</i>	+									
<i>-èti, -i, -èjo</i>	+			+					+	
<i>-(i)oti, -oja, -ojo</i>	+									
<i>-(i)uoti</i>		+								
<i>-(i)auti</i>		+								
<i>-èti, -èja, -èjo</i>	+									
<i>-èti, -a, -èjo</i>	+			+					+	
<i>-(i)oti, -o, -ojo</i>	+			+						
<i>-enti</i>					+					
<i>-oti, -a, -ojo</i>				+						
<i>-inèti</i>	+									
<i>-tel(è)ti/ -ter(è)ti</i>	+									

Условные обозначения: Н – настоящее время, П – прошедшее время.

Из таблицы видно, что большинство морфологических типов соответствует единственной акцентной модели. Исключение составляют первичные глаголы и глаголы на *-èti, -i, -èjo; -èti, -a, -èjo; -oti, -o, -ojo*.

Первичные глаголы могут принадлежать ко всем акцентным моделям, за исключением 3-й акцентной модели для приставочных глаголов.

Рассмотрим способы отнесения первичных глаголов и глаголы на *-ėti, -i, -ėjo; -ėti, -a, -ėjo; -oti, -o, -ojo* к конкретным акцентным моделям (на основе [1, p. 147; 2, p. 309, 311]).

1. Неподвижное ударение. Независимо от морфологического типа, неподвижное ударение имеют глаголы с акутовым предпоследним слогом второй и третьей основной формы. Таким образом, к данному классу относятся, например: *áugti, áuga, áugo; myléti, mýli, myléjo; mokėti, móka, mokėjo; ieškóti, íeško, ieškójo*.

2. Переход ударения на окончание в 1 и 2 л. ед. ч. У бесприставочных глаголов ударение переходит на окончание с неакутового предпоследнего слога как в настоящем, так и в прошедшем времени.

У глаголов на *-ėti, -i, -ėjo; -ėti, -a, -ėjo; -oti, -o, -ojo* в основе прошедшего времени присутствует акутовый суффикс, поэтому у этих глаголов переход возможен только в настоящем времени: *gĩrdi* ‘слышит’ – *girdžiũ* ‘слышу’, *girdĩ* ‘слышишь’; *skũba* ‘спешит’ – *skubũ* ‘спешу’, *skubi* ‘спешишь’; *žĩno* ‘знает’ – *žinaĩ* ‘знаю’, *žinaĩ* ‘знаешь’.

У первичных глаголов переход возможен в обоих временах: *dãvė* ‘(он) дал’ – *daviaĩ* ‘я дал’, *daveĩ* ‘ты дал’; *dėda* ‘он кладет’ – *dedũ* ‘я кладу’, *dedĩ* ‘ты кладешь’.

3. Переход ударения на приставку. У глаголов на *-ėti, -i, -ėjo; -ėti, -a, -ėjo* ударение может переходить на приставку только в формах настоящего времени. Так происходит в том случае, если в предпоследнем слоге основы настоящего времени содержится краткий гласный: *gũli* ‘лежит’ – *nėguli* ‘не лежит’; *skũba* – *nėskuba* ‘не спешит’.

Исключения составляют два глагола: *turėti, tũri, turėjo* ‘иметь, быть должным’ и *galėti, gãli, galėjo* ‘мочь’. У этих глаголов ударение в настоящем времени не переходит на приставки *te-, ne-, be-, tebe-, nebe-* и переходит на все остальные, ср.: *sũturi* ‘сдерживает’ – *netũri* ‘не имеет’; *nũgali* ‘побеждает’ – *negãli* ‘не может’.

Если в предпоследнем слоге основы содержится долгий гласный или дифтонг, ударение на приставку не переходит: *gĩrdi* ‘слышит’ – *negĩrdi* ‘не слышит’ (дифтонг); *móka* ‘умеет’ – *nemóka* ‘не умеет’ (долгий гласный).

У первичных глаголов ударение может переходить на приставку как в настоящем, так и в прошедшем времени.

Основное правило для настоящего времени выглядит так же, как и для глаголов на *-ėti, -i, -ėjo; -ėti, -a, -ėjo*: ударение переходит на приставку в случае, если в предпоследнем слоге основы настоящего времени содержится краткий гласный: *dėga* ‘горит’ – *nėdega* ‘не горит’. Ударение не переходит на приставку в случае долгого слога: *kviėčia* ‘зовет’ – *nekviėčia* ‘не зовет’. Исключения из данного правила:

1) ударение переходит на приставку у глаголов с чередованием *eR/iR* в основных формах: *kĩmšti, kemša, kĩmšo* ‘запихивать’ (*em/im*) – *nėkemša* ‘не запихивает’; *kĩrpti, kerpa, kĩrpo* ‘стричь’ (*er/ir*) – *nėkerpa* ‘не стрижет’; *tĩlpti, telpa, tĩlpo* ‘поместиться’ (*el/il*) – *nėtelpa* ‘не помещается’;

2) ударение переходит на приставку у многих глаголов с дифтонгами *al*, *ar*, *am* в корне: *kaĩba* ‘говорит’ – *nèkalba* ‘не говорит’; *vaĩva* ‘капает’ – *nèvarva* ‘не капает’; *skam̃ba* ‘звучит’ – *nèskamba* ‘не звучит’.

В прошедшем времени ударение переходит на приставку у первичных глаголов с неакутового предпоследнего слога (только в основах на *-è*): *dègè* ‘(он) горел’ – *nèdegè* ‘(он) не горел’. Соответственно, ударение **не** переходит на приставку в случае акутового слога или основы на *-o*: *kláusè* ‘(он) спрашивал’ – *nekláusè* ‘(он) не спрашивал’ (акут); *lìpo* ‘(он) лез’ – *nelìpo* ‘(он) не лез’ (*-o*).

Таким образом, в неоднозначных случаях акцентную модель можно определить с помощью правил, опирающихся на фонетику и тип ударения предпоследнего слога основных глагольных форм.

Приведенные правила работают и для остальных морфологических типов, но с двумя оговорками:

1) в настоящем времени, как и с прошедшем, нет перехода на приставку в случае основы на *-o*: *dāro* ‘делает’ – *nedāro* ‘не делает’;

2) в прошедшем времени нет перехода на приставку у глаголов на *-yti*, независимо от типа ударения предпоследнего слога: *dāre* ‘(он) делал’ – *nedāre* ‘(он) не делал’.

Итогом данного исследования акцентных моделей литовских невозвратных глаголов в настоящем и прошедшем времени представляются следующие выводы:

1) 9 акцентных моделей полностью описывают варианты перемещения ударения у глаголов в настоящем и прошедшем времени: 1-я модель характеризуется неподвижным ударением, 2-я – 4-я – переходом ударения на окончание в 1 и 2 л. ед. ч. в одном или обоих временах, 5-я – 9-я модели – переходом ударения на приставку в одном или обоих временах (с переходом ударения на окончание в 1 и 2 л. ед. ч. в одном из рассматриваемых времен либо без такого перехода);

2) выделение для глаголов акцентных моделей представляется целесообразным как с практической, так и с теоретической точки зрения, поскольку морфологический тип глагола в большинстве случаев соответствует единственной акцентной модели (а сам тип однозначно выделяется по формальным признакам), поэтому для 12 из 16 типов не требуется применения дополнительных акцентуационных правил.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Studžia, B.* Lietuvių bendrinės kalbos kirčiavimo sistema / B. Studžia ; VU Baltų filol. katedra. – Vilnius : Petro ofsetas, 1995. – 214 p.
2. *Lithuanian Grammar* / ed. V. Ambrazas. – Vilnius : Baltos lankos, 2006. – 802 p.
3. *Prosniakova, H.* 365 lietuvių kalbos veiksmažodžiai / H. Prosniakova, V. Stumbrienė. – Vilnius : Eugrimas, 2015. – 420 p.

4. Mikulėnienė, D. Bendrinės lietuvių kalbos kirčiavimo žinynas / D. Mikulėnienė, A. Pakerys, B. Stundžia ; ats. red. A. Pakerys. – 2-asis patasis. leid. – Vilnius : VUP, 2008. – 301 p.

5. Kirčiavimas internetu [Elektroninis resursas] / VDU. – Prieigos režimas : http://donelaitis.vdu.lt/main.php?id=4&nr=9_1. – Prieigos data : 25.11.2018.

The article describes the accentual models of Lithuanian non-reflexive verbs in the present and the past tense depending on their morphological type. It is shown that in most cases the morphological type of the derived verb determines its accentual properties. Also, the rules are provided to specify the accentual model of the verb in an ambiguous case.

Поступила в редакцию 01.02.2019

Т. В. Еромейчик

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена рассмотрению феномена некоммерческой рекламной коммуникации как инструмента конструирования определенной социальной реальности и трансляции культурно-специфичных ценностей. Автор реализует сопоставительное исследование ценностных ориентаций, транслируемых посредством рекламной коммуникации американских и белорусских некоммерческих организаций. Особое внимание уделяется видовой специфике, репертуару и интенсивности актуализации конкретных ценностей, а также лингвистическим средствам их реализации. В результате определяется социальная роль рекламной коммуникации и выявляются доминантные и периферийные ценности каждого из языковых сообществ.

Современная реклама как важный компонент социокультурного пространства представляет собой не только прагматическую коммуникацию, нацеленную на создание положительной мотивации в отношении рекламируемых объектов, но и своеобразный информационный ориентир общества, выполняющий ряд функций социального, идеологического, образовательного и эстетического плана.

Назначением рекламной коммуникации, таким образом, становится формирование для конкретной общности системы определенных норм, идеалов и ориентиров, способствующих социализации и адаптации личности в социуме. В большей степени это положение релевантно для рекламной коммуникации некоммерческих организаций, которую можно определить как «форму социальной практики, направленную на конструирование нормативной социальной реальности и обеспечение устойчивости связей и отношений в рамках общества» [1, с. 5]. По мнению Н. Н. Грибок, такая коммуникация «обращается к человеку как гражданину, представителю социума, и побуждает его не к покупкам, а поступкам» [2, с. 25].

Другими словами, суть данной формы социального взаимодействия сводится к привлечению внимания к самым актуальным феноменам общества и его нравственным ценностям, формированию общественного сознания,